

На правах рукописи

Агансон Ольга Игоревна

**Политика Великобритании в Юго-Восточной Европе в условиях кризиса
Балканской подсистемы международных отношений (1903–1914 гг.)**

Раздел 07.00.00 – исторические науки
Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Романова Екатерина Владимировна
(Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова)

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор
Сергеев Евгений Юрьевич
(Институт всеобщей истории РАН)

кандидат исторических наук, доцент
Зубарева Елена Юрьевна
(Высшая школа перевода (факультет)
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова)

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет (факультет международных отношений)

Защита состоится «23» ноября 2011 года в 16 часов на заседании Диссертационного совета Д_501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет, ауд. А416.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27).

Автореферат разослан « » _____ 2011 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одна из особенностей исторической науки, как отмечали ее выдающиеся теоретики Б. Кроче, Э. Коллингвуд и Э. Карр, состоит в том, что мы анализируем события прошлого под воздействием идей и забот дня настоящего¹. Изучение балканской политики Великобритании в начале XX в. позволяет нам сформулировать ряд проблем, актуальность которых очевидна и сегодня.

Период с 1815 по 1914 г. вошел в историю как эпоха британского преобладания. Однако в начале XX в. «Pax Britannica» был брошен серьезный вызов. Существовавшая тогда Венская модель международных отношений вступила в кризисную фазу: размывался ее европоцентричный характер; до масштабов системоразрушающего фактора разросся экспансионизм Германской империи, провозгласившей «эру мировой политики»; завершился процесс размежевания великих держав на военно-политические группировки.

Так, в связи с трансформацией современной системы международных отношений представляется целесообразным исследовать политику глобальной державы в условиях нарастания кризисных тенденций в мире, поиск ею путей противодействия угрозам, с которыми ее сталкивают стремительно меняющиеся внешнеполитические реалии.

Лидерство глобальной державы на международной арене в значительной степени определяется тем, насколько успешно она реализует свои цели на региональном уровне, на который проецируются интересы других великих держав, а также различные формы их взаимодействия (соперничества или, напротив, сотрудничества). Особенно справедлив этот тезис по отношению к регионам, которые мы можем классифицировать как «геополитические центры»². Поскольку между великими державами разворачивается борьба за контроль над ними, то держава-лидер стремится поддерживать в таких регионах выгодный для нее баланс сил. К разряду «геополитических центров» с полным основанием можно причислить и Балканский полуостров.

¹ *Evans R.J.* In Defence of History. London, 2000. P. 2, 30–31.

² О понятии «геополитический центр» см. подробнее: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы). М., 1998. С. 55.

В начале XX в. Балканы в силу своего геостратегического положения превратились в эпицентр дипломатического противостояния великих держав. Однако высокая конфликтность региона обуславливалась взаимодействием не только внешних, но и внутренних факторов. В обозначенный период в Юго-Восточной Европе происходила фундаментальная перестройка прежней политической конструкции вследствие кризиса двух полиэтничных имперских образований (Турции и Австро-Венгрии), на границах которых усиливались малые национальные государства. Это не только усложняло международные отношения в регионе и придавало им многогранность, но и свидетельствовало о возникновении новых тенденций в мире: в частности, фактор малых стран начинал играть все большую роль в калькуляциях великих держав. В диссертации мы рассматриваем Балканы в качестве региональной подсистемы, основы которой были заложены в результате постановлений Берлинского конгресса 1878 г.

Объектом данного исследования является региональная политика Великобритании в условиях кризиса Балканской подсистемы международных отношений.

В качестве **предмета** исследования выступают факторы, формировавшие английскую политику на Балканах, а также набор средств и методов, которые использовал Лондон для реализации своего внешнеполитического курса в Юго-Восточной Европе.

Цель диссертации заключается в том, чтобы определить базовые установки и содержание балканской политики Великобритании в условиях дестабилизации ситуации в регионе и перегруппировки сил в мире.

Поставленная цель потребовала от нас решения ряда **задач**:

- выявить место Балканской подсистемы в контексте внешнеполитических приоритетов Англии;
- изучить механизм и методы проведения британского влияния в регионе;
- выделить факторы, которые Форин оффис оценивал как ключевые для развития политической обстановки в Юго-Восточной Европе;
- определить и проанализировать модель взаимодействия Британии с местными игроками;

- исследовать характер взаимоотношений Англии с другими великими державами по вопросам региональной политики и его влияние на Балканскую подсистему.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с 1903 по 1914 г. Выбор 1903 г. в качестве нижнего временного рубежа обусловливается двумя важными обстоятельствами.

Во-первых, британский внешнеполитический курс на Балканах выработывался в зависимости от приоритетов Лондона на Ближнем Востоке. В феврале 1903 г. была произведена ревизия одного из фундаментальных принципов ближневосточной политики Англии: Комитет обороны империи (КОИ)³ пришел к заключению о нецелесообразности противодействовать России, в случае если она попытается захватить Константинополь⁴. Месяц спустя Порты даровала германским финансистам окончательную концессию на строительство Багдадской железной дороги, которая оценивалась британским истеблишментом как угроза позициям Англии в Азии.

Во-вторых, 1903 г. явился переломным для истории балканских народов. В 1903 г. произошла смена правящей династии в Сербии, что, в итоге, привело к обострению австро-сербских отношений и их вступлению в кризисную фазу. В августе того же года вспыхнуло мощное восстание в балканских вилайетах Турции (Македонии и Фракии), ознаменовавшее собой новую стадию в развитии Восточного вопроса.

Верхняя хронологическая граница датируется 28 июля 1914 г. – началом Первой мировой войны, которая обрушила существовавший мировой порядок. Великая война поставила как перед Великобританией, так и другими государствами (и великими державами, и малыми странами) качественно новые задачи.

³ Комитет обороны империи был создан в 1902 г. по инициативе премьер-министра А. Бальфура и был призван заменить существовавший с 1895 г. Комитет обороны при правящем кабинете. КОИ, в который входили премьер-министр, ряд ключевых министров, а также высший командный состав армии и флота, координировал деятельность различных ведомств, отвечавших за обеспечение безопасности Британской империи. Решения, выработанные КОИ, носили рекомендательный характер. *Hankey G.M. Government Control in War. Cambridge, 1945. P. 22–25.*

⁴The National Archives, UK (далее – NA). CAB 38/2/6. Report of the Conclusion arrived on the 11th February in reference to Russia and Constantinople. 14.01. 1903.

Методология исследования. В работе анализ будет осуществляться на трех уровнях: системы международных отношений, региональной подсистемы, внешней политики отдельного государства. Такое сочетание ракурсов позволит нам создать комплексное представление о внешнеполитических целях Великобритании как мировой державы, их взаимосвязи с общесистемными процессами, роли Балканской подсистемы в достижении этих целей и корреляции ситуации в регионе и международной обстановки.

Поскольку в исследовании ключевым является уровень, промежуточный между глобальным и страноведческим, то мы обратились к сформулированному еще в конце 1960-х гг. региональному подходу («submacro approach»). Его достоинство заключается в том, что он позволяет вписать обширный и разнообразный фактический материал по специфике развития государств региона и их взаимоотношениям в общую канву мировой политики⁵. Для нас, прежде всего, важно то, что данный подход предполагает использование «подсистемы» в качестве аналитической модели, позволяющей рассматривать регион (в нашем случае Балканы) как автономную единицу, которая, будучи частью системы, функционирует по общим с ней законам, но вместе с тем уникальна и наделена присущими только ей параметрами. В ходе исследования нами были использованы разработки по региональным подсистемам американских исследователей Л. Биндера, Л. Кантори и С. Шпигеля, У. Зартмана и М. Брехера⁶. Автор также опирался на практически универсальную концепцию «комплекса региональной безопасности» Б. Бьюзана⁷.

В поисках необходимого инструментария для анализа внешней политики великих держав в начале XX в. мы обратились к основным постулатам реалистической парадигмы теории международных отношений в трех ее ипостасях, представленных работами Г. Моргентау (классический реализм)⁸, К. Уолтца

⁵ *Berton P.* International Subsystems – A Submacro approach to International Studies // *International Studies Quarterly*. 1969. Vol. 13. № 4 (Special Issues on International Subsystems). P. 329–330.

⁶ *Binder L.* The Middle East as a Subordinate International System // *World Politics*. 1958. Vol. 10. № 3; *Cantori L., Spiegel S.* International Regions: A Comparative Approach to Five Subordinate Systems // *International Studies Quarterly*. 1969. Vol. 13. № 4; *Zartman W.* Africa as a Subordinate State System in International Relations // *International Organization*. 1967. Vol. 21. № 3; *Brecher M.* International Relations and Asian Studies: The Subordinate State System of Southern Asia // *World Politics*. 1963. Vol. 15. № 2.

⁷ *Buzan B., Weaver O.* Regions and Powers: The Structure of International Security. Cambridge, 2003.

⁸ *Morgenthau H.J.* Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace. New York, 1960.

(структурный реализм)⁹ и Дж. Мэршаймера (структурный наступательный реализм)¹⁰. В частности, для нас оказались принципиальными положения о том, что поведение государства на международной арене детерминируется его национальными интересами (Г. Моргентау), об определяющем влиянии структуры международных отношений на внешнюю политику государства (К. Уолтц) и о возможности достижения великой державой гегемонии только на региональном уровне (Дж. Мэршаймер).

Источниковая база исследования представлена дипломатическими документами (как опубликованными, так и неопубликованными), парламентскими дебатами, литературой личного происхождения, прессой и публицистикой.

При работе над диссертацией автор задействовал материалы британского внешнеполитического ведомства, хранящиеся в Национальном архиве Великобритании в Кью. Чрезвычайно важным источником оказалась общая корреспонденция из балканских государств – Болгарии и Сербии¹¹ - а также ежегодные отчеты по этим странам и Австро-Венгрии¹².

В диссертации была частично использована «документация кабинета». Мы обращались к «кабинетным» сериям, включающим в себя меморандумы, аккумулярованные из официальных и частных источников и циркулировавшие внутри кабинета министров, переписку и документы, собранные секретариатом Комитета обороны империи по самому широкому кругу вопросов, находившихся в ведении комитета и его основных подкомитетов, а также протоколы КОИ¹³.

Особого упоминания заслуживает частная переписка высокопоставленных чиновников Форин оффис, которая в силу своей жанровой специфики лишена дополнительной «ретуши» и полутонов, что помогает нам судить об истинных целях британской политики (в данном случае на Балканах). Автором привлекалась частная корреспонденция А. Никольсона, занимавшего пост заместителя статс-

⁹ *Waltz K.N.* Theory of International Politics. Massachusetts., 1979.

¹⁰ *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York, London, 2003.

¹¹ NA. FO 78 (General Correspondence before 1906, Ottoman Empire); FO 105 (General Correspondence before 1906, Serbia); FO 371 (General Correspondence from Political and Other Departments, post-1906).

¹² NA. FO 881 (Confidential Print [Numerical Series]).

¹³ NA. CAB 17 (Records of the Committee of Imperial Defence); CAB 37 (Cabinet Minutes and Papers); CAB 38 (Committee of Imperial Defence: Photographic Copies of Minutes and Memoranda); CAB 41 (Photographic Copies of Cabinet Letters in the Royal Archives).

секретаря по иностранным делам (1910–1916 гг.), за период Балканских войн 1912–1913 гг.¹⁴

Помимо британских архивных материалов, плодотворной оказалась работа с дипломатическими документами из Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), позволяющими пролить свет на некоторые аспекты внешнеполитического курса Петербурга в Балканском регионе¹⁵.

В своем исследовании мы активно использовали сборники опубликованных документов. В первую очередь речь идет о публикациях внутриведомственной переписки Форин оффис: официальном издании «Британские документы о происхождении мировой войны»¹⁶ и масштабном издательском проекте «Британские документы по международным делам», в котором нас интересовали тома из серии А (Россия)¹⁷ и В (Ближний и Средний Восток) за период до 1914 г.¹⁸

Британия проводила свой внешнеполитический курс не в вакууме, а в конкретном регионе, в котором поразительную дипломатическую и политическую активность развили местные акторы и который представлял немалый, а подчас и жизненно важный интерес для других великих держав. А потому в ходе исследования нам приходилось обращаться к дипломатическим документам великих держав и балканских государств, дабы выявить мотивы их поведения и понять, как они коррелировали с задачами британской политики в регионе.

Несомненную важность для данного исследования представляют подборки дипломатических документов России¹⁹ и Австро-Венгрии²⁰, являвшихся, по

¹⁴ NA. FO 800 (358–372, Nicolson MSS).

¹⁵ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф.180 «Посольство в Константинополе», ф.192 «Миссия в Софии», ф.166 «Миссия в Белграде», ф.151 «Политархив», ф.133 «Канцелярия», ф.137 «Отчеты МИД России».

¹⁶ British Documents on the Origins of the War / Ed. by G.P. Gooch and H. Temperley. Vols. I, V, IX, X, XI. London, 1926–1938.

¹⁷ British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print (далее – FOCP). Pt.1. From the Mid-Nineteenth Century to the First World War. Ser. A: Russia. Vol. V. University Publications of America, 1983.

¹⁸ FOCP. Pt.1. Ser. B. The Near and the Middle East, 1856–1914. Vol. 19. The Ottoman Empire: Nationalism and Revolution, 1885–1908. 1985; Vol. 20. The Ottoman Empire under the Young Turks, 1908–1914. 1984.

¹⁹ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств 1878–1917 гг. Сер. 2. Т. XVIII, XIX, XX. М., 1938–1939; Rusija i Aneksiona kriza 1908–1909. Titograd, 1984.

²⁰ Österreich-Ungarns Aussenpolitik von der Bosnischen Krise 1908 bis zum Kriegsausbruch 1914. Diplomatische Aktenstücke des Österreichisch-Ungarischen Ministeriums des Äussern. Bd. I, VIII / Hg. von L. Bittner, A.F. Pribram, H. Srbik and H. Übersberger. Vienna und Leipzig, 1930; Зографски Д. (ред.). Извештаи од 1903-1904 година на австриските претставници во Македонија. Скопје, 1955; Томоски Т. (ред.) Документи од Виенската архива за Македонија од 1879–1903 г. Скопје, 1955; Аустро-Угарска и Србија. 1903–1918. Документи из Бечких архива. 1903. Књ. I. Београд, 1973.

признанию современников, наиболее заинтересованными державами в делах Балканского полуострова. Для более полного анализа роли балканского фактора во взаимоотношениях великих держав автором привлекались дипломатические документы Германии²¹ и Франции²². Кроме того, нами были задействованы официальные французские публикации, освещающие македонский вопрос²³ и события Балканских войн²⁴.

Позицию региональных игроков мы попытались реконструировать по опубликованным дипломатическим документам Болгарии²⁵ и Сербии²⁶.

Новые штрихи исследованию придает введение в научный оборот дипломатических документов Османской империи. Автором использовались сборники документов, относящихся к событиям Боснийского кризиса²⁷ и провозглашения независимости Болгарии²⁸. Документы представляют собой политическую корреспонденцию между внешнеполитическим ведомством Турции и османскими миссиями за границей. Рабочим языком османской дипломатической службы, как правило, был французский. Отметим также собранные в отдельный том донесения Александра Мавройени-бея, турецкого посла в Вене в 1911–1912 гг.²⁹

Особый тип источников составляют дебаты в английском парламенте (как в палате лордов, так и в палате общин). На парламентских материалах мы можем выявить различные оттенки мнения британского истеблишмента на балканскую политику: реформы в Македонии, проблему поддержания целостности Османской империи, взаимодействие с великими державами в регионе³⁰.

²¹ Die große Politik der Europäischen Kabinette 1871–1914. Bde. XVIII, XIX, XXII, XXVI, XXVII, XXXIII, XXXV, XXXVI. Berlin, 1922–1927.

²² Documents diplomatiques français relatifs aux origines de la guerre de 1914. Sér. 2 (1901–1911). Paris, 1946–1950.

²³ Affaires de Macédoine, 1903–1905 / Ministère des affaires étrangères. Paris, 1905.

²⁴ Documents diplomatiques. Affaires balkaniques. T. 1–3. Paris, 1922.

²⁵ Документи по обявяване на независимостта на България 1908 година. Из тайния кабинет на кнез Фердинанд. София, 1968.

²⁶ Документи о спољној политици Краљевине Србије, 1903–1914. Књ. 1–7. Београд, 1980–2009; Boghitchewitsch M. Die auswärtige Politik Serbiens, 1903–1914. Bd. 1. Berlin, 1928.

²⁷ Ottoman Diplomatic Documents on the Origins of World War One (далее – ODD) / Ed. by S. Kuneralp and G. Tokay. Vol. I (The road to Bulgarian Independence, September 1908–May 1910). Istanbul, 2008.

²⁸ ODD. Vol. II (The Bosnian Annexation Crisis September 1908–May 1909). Istanbul, 2009.

²⁹ Dépêches D'Alexandre Mavroyéni Bey, ambassadeur de Turquie à Vienne au ministre ottoman des affaires étrangères (décembre 1911- octobre 1912) . Istanbul, 1989.

³⁰ Hansard's Parliamentary Debates. House of Lords and House of Commons. Ser. 4. London, 1903–1908; House of Commons. Ser. 5, 1909–1913.

Зачастую информация, содержащаяся в официальных документах, раскрывается с иного ракурса в источниках личного происхождения – воспоминаниях и дневниках. Прежде всего, упомянем мемуары Э. Грея, британского статс-секретаря по иностранным делам (декабрь 1905–1916 г.), а также Э. Гошена, занимавшего пост британского посла в Вене (1905–1908), а затем в Берлине (1908–1914), и Дж. Бьюкенена, британского генерального консула в Софии в 1903–1908 гг. и посла в Петербурге в 1910–1918 гг.³¹ Коллизии внутренней и внешней политики Австро-Венгрии отражены, помимо дневников Э. Гошена, в воспоминаниях корреспондента газеты «Таймс» в Вене Г.У. Стида³² и второго секретаря британского посольства в Вене Дж.Д. Грегори³³. Сведения о ситуации в Османской империи, как в ее европейских провинциях, так и в Константинополе, мы можем почерпнуть из воспоминаний, дневников и эпистолярного наследия британских дипломатов и резидентов в Турции: Н. О’Конора, Дж. Фицмориса, Т. Во, Р. Грейвза, Э. Пирса³⁴. Для воссоздания целостной картины политической обстановки на Балканах нами также привлекались мемуары и дневники дипломатов и государственных деятелей России³⁵, Австро-Венгрии³⁶, Сербии³⁷, Болгарии³⁸, Османской империи³⁹, а также македонских революционеров⁴⁰.

³¹ *Buchanan G.* My Mission to Russia and Other Diplomatic Memories. Vol. I. London, 1923.

³² *Steed H.W.* Through Thirty Years. 1892–1922. Vol. I. London, 1924.

³³ *Gregory J.D.* On the Edge of Diplomacy. Rambles and Reflections, 1902–1928. London, 1928.

³⁴ *O’Conor N.* Notes from Constantinople. The Political Diary of Sir Nicholas O’Conor, Britain’s Ambassador to the Porte, 1898–1908 / Ed. by J. Burman. Istanbul, 2010; *Tilkidom and the Ottoman Empire. The Letters of Gerald Fitzmaurice to George Lloyd, 1906–1915* / Ed. by G.R. Berridge. Istanbul, 2008; *Waugh T.A.* Turkey Yesterday, To-Day and To-Morrow. London, 1930; *Graves R.* Storm Centers of the Near East. Personal Memories 1879–1929. London, 1933; *Pears E.* Forty Years in Constantinople: the Recollections of Sir Edwin Pears, 1873–1915. London, 1916.

³⁵ *Сазонов С.Д.* Воспоминания. Мн., 2002; *Neklyudoff A.* Diplomatic Reminiscences before and during the World War, 1911–1917. London, 1920; *Schebeko N.* Souvenirs: essai historique sur les origines de la guerre de 1914. Préface de Jules Cambon. Paris, 1936; *Tcharykow N.V.* Glimpses of High Politics. Through War and Peace. 1855–1829. London, 1931.

³⁶ *Dumba K.* Dreibund und Entente Politik in Alten und Neuen Welt. Zürich, 1931; *Giesl W.* Zwei Jahrzehnte im Nahen Orient. Berlin, 1927; *Baernreither J.M.* Fragments of Political Diary. London, 1930; *Чернин О.* В дни мировой войны. Воспоминания бывшего австрийского министра иностранных дел. М., Пг., 1923.

³⁷ *Жујовић Ј.* Дневник. Т. II / Приредио Др. Тодоровић. Београд, 1986; *Васић Д.* Изабрана дела. Т. III. Карактер и менталитет једног поколења. Деветсто трећа. Београд, 1990.

³⁸ *Гешов И.Е.* Балканский союз. Воспоминания и документы. Пг., 1915; *Маджаров М.* Дипломатическа подготовка на нашите војни. Спомени, частни писма, шифровани телеграми и поверителни доклади. Софија, 1932.

³⁹ *Ismail Kemal Bey.* The Memoirs of Ismail Kemal Bey. London, 1920; *Djermal A.* Memories of a Turkish Statesman, 1913–1919. London, 1922; *Noradounghian H.* Les Balkans et la Russie à la veille de la Première guerre mondiale. Mémoires d’un diplomate ottoman. Istanbul, 2010.

⁴⁰ *Татарчев Х.* Първият централен комитет на ВМРО. Спомени на д-р Христо Татарчев. Материяли за историята на македонското освободително движение. Кн. IX. Софија, 1928; *Шатев П.* Солунският атентат и

Безусловно, важным источником по изучению формирования внешнеполитического курса государства является пресса. Она не только помогает уточнить официальную линию правящего кабинета, но и отражает реакцию различных общественно-политических групп на действия правительства по тому или иному международному вопросу. Автором были проанализированы такие печатные издания Великобритании, как авторитетная ежедневная газета «Таймс», журналы «Фортнайтли ревью», «Контемпэрэри ревью», «Вестминстер ревью», «Найнтинс сенчери энд афтер», «Индепендент ревью», «Экономист», на страницах которых присутствовали экспертные суждения о ситуации в регионе⁴¹. Подчеркнем, что все перечисленные журналы были в основном либерально, а некоторые из них даже радикально ориентированными. Кроме того, мы обращались к материалам из ежегодного обозрения «Эньюэл реджистер»⁴², в котором была представлена панорама событий как в Британской империи, так и за рубежом. Разработка некоторых сюжетов также потребовала от нас использования франкоязычных и сербоязычных периодических изданий⁴³.

В отдельную группу источников следует выделить работы публицистического характера и исторические исследования британских интеллектуалов. Сочинения Н. Бакстона, Г. Брэйлсфорда, Ч. Элиота, Р. Уайона, Дж. Фрейзера и др. по проблеме балканских провинций Турции и труды Р.У. Сетон-Уотсона по национальному вопросу в Австро-Венгрии содержат тщательный анализ политических, социально-экономических и культурных процессов в Юго-Восточной Европе⁴⁴.

Историография. Набор сюжетов, временные и географические рамки, заявленные в диссертации, определили характер ее историографической базы. Учитывая многочисленность и разнообразие работ по темам, смежным с темой данного исследования, автор посчитал целесообразным структурировать историографию по нескольким уровням. Во-первых, уровень системы

заточениците въ Фезан. По спомени на Павел П. Шатев. Кн. IV. Материали за историята на македонското освободително движение. София, 1927; *Todorov K. Balkan Firebrand. The Autobiography of a Rebel, Soldier and Statesman.* Chicago, 1943.

⁴¹ The Times (1903–1914); The Fortnightly Review (1903–1909); The Contemporary Review (1903–1914); The Westminster Review (1903–1907); The Nineteenth Century and After (1913); The Independent Review (1903–1907); The Economist (1912).

⁴² The Annual Register (1903–1909).

⁴³ Le Temps (1903–1914); L'Orient (1908); Политика (1905–1906); Цариградски гласник (1908–1909).

⁴⁴ *Brailsford H. Macedonia. Its Races and Their Future.* London, 1906; *Buxton N. Europe and the Turks.* London, 1907. *Fraser J.F. Pictures from the Balkans.* London, 1906. *Wyon R. The Balkans from Within.* London., 1904. *Seton-Watson R.W. The Southern Slav Question and the Habsburg Monarchy.* New York, 1969.

международных отношений предполагает анализ литературы, освещающей происхождение Первой мировой войны. Во-вторых, выделение уровня внешней политики великой державы позволило нам зафиксировать особенности выработки внешнеполитического курса Великобритании в обозначенный период, в том числе на Балканах. Значение австро-венгерского и российских факторов для баланса сил в Юго-Восточной Европе потребовало от нас изучения работ по балканской стратегии России и Австро-Венгрии. В-третьих, тот факт, что балканский вопрос являлся составной частью многогранного Восточного вопроса, обусловил наш интерес к группе исследований, связанных с данной международной проблематикой, а также к работам по истории Османской империи. В-четвертых, необходимость анализа процессов непосредственно на региональном уровне заставила нас обратиться к литературе по внешней и внутренней политике балканских государств.

В советской исторической науке был заложен солидный фундамент изучения истоков войны 1914–1918 гг. В работах Н.П. Полетики, А.А. Могилевича и М.Э. Айрапетяна, В.М. Хвостова, Г.Л. Бондаревского, А.И. Звавича, К.Б. Виноградова, Л.Г. Истягина, Б.М. Туполева, А.Ф. Остальцевой анализируется широкий спектр причин возникновения Первой мировой войны: империалистические противоречия великих держав, динамика развития международных отношений в начале XX в., коалиционная политика европейских кабинетов⁴⁵.

В последнее десятилетие в нашей стране наблюдается устойчивый рост интереса к различным аспектам истории Великой войны. Эта тенденция во многом связана с активной и разносторонней деятельностью Российской Ассоциации историков Первой мировой войны (РАИПМВ), созданной в 1992 г. при ИВИ РАН и возглавляемой в настоящий момент д.и.н., г.н.с., проф. Е.Ю. Сергеевым. Под грифом Ассоциации публикуются серьезные исследования, в которых рассматриваются социально-политические, экономические, дипломатические

⁴⁵ *Полетика Н.П.* Подготовка империалистической войны. 1914–1918 гг. М., 1934; *Он же.* Возникновение мировой войны. Л., 1935; *Могилевич А.А., Айрапетян М.Э.* На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М., 1940; *Звавич А.И.* Обострение противоречий между империалистическими державами накануне первой мировой войны. М., 1962; *Хвостов В.М.* История дипломатии. Т. II. М., 1963; *Виноградов К.Б.* Боснийский кризис 1908–1909 гг. – пролог первой мировой войны. М., 1964; *Истягин Л.Г.* Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М., 1979; *Туполев Б.М.* Экспансия германского империализма в Юго-Восточной Европе в конце XIX– начале XX в. М., 1970; *Остальцева А.Ф.* Англо-русское соглашение 1907 года. Саратов, 1977.

сюжеты Великой войны, а также ее национально-психологические и социокультурные аспекты⁴⁶. Первой мировой войне и ее генезису посвящен первый том фундаментальной публикации «Мировые войны XX века», выпущенный ИВИ РАН⁴⁷. В рамках РАИПМВ балканская тематика плодотворно разрабатывается Г.Д. Шкундиным⁴⁸.

В нашей стране внешнеполитический курс Великобритании в начале XX в. неоднократно становился объектом специального научного исследования. В работах Е.Ю. Сергеева, А.Г. Сенокосова, Е.В. Морозова, Ю.В. Лунева на примере тех или иных международных сюжетов раскрывается значение блоковой компоненты в английской внешней политике⁴⁹. В монографии Е.В. Романовой анализируется развитие англо-германского конфликта и его влияние на функционирование существовавшей системы международных отношений⁵⁰.

Что касается непосредственно балканской политики Великобритании, то и этот аспект истории предвоенных международных отношений не был обделен вниманием исследователей. В трудах И.С. Галкина и Ю.А. Писарева позиция Англии по балканскому вопросу рассматривается в контексте взаимодействия великих держав в Юго-Восточной Европе⁵¹. Английской дипломатии на Балканах целиком посвящены диссертации В.В. Зайцева и А.Г. Рагунштейна⁵².

В отечественной историографии традиционно важное место отводится изучению балканской политики России, позиция которой имела решающее

⁴⁶ Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории / Отв. ред. Ю.А. Писарев, В.Л. Мальков. М., 1994; Первая мировая война: пролог XX века / Отв. ред. В.Л. Мальков. М., 1998; Первая мировая война. Исторический очерк / Науч. рук. В.Л. Мальков, отв. ред. Г.Д. Шкундин. М., 2002; Первая мировая война. Документы и материалы / Науч. рук. Б.М. Туполев, отв. ред. В.К. Шацилло. М., 2002; Война и общество в XX в. Кн. 1. Война и общество накануне и в период Первой мировой войны / Науч. рук. В.А. Золотарев, отв. ред. С.В. Листиков. М., 2008.

⁴⁷ Мировые войны XX века. Кн. 1. Первая мировая война. Исторический очерк. М., 2002. См. также статью Б.М. Туполева: Происхождение первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 4, 5

⁴⁸ Шкундин Г.Д. Разделяй и властвуй! Вопрос о сепаратном мире с Болгарией в политике держав Антанты (октябрь 1915–март 1916 г.). София, 2007.

⁴⁹ Сергеев Е.Ю. Англо-русская Антанта 1907 года. Новые аспекты // Новая и новейшая история. 2007. № 5; Он же. «Дипломатическая революция» 1907 г. в отношениях России и Великобритании // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. №2. 2008; Сенокосов А.Г. Англия и Антанта: на пути к военно-политическому союзу: дисс... канд. ист. наук. М., 2005; Морозов Е.В. Путь к Антанте. Англо-французское колониальное соперничество в конце XIX–начале XX вв. Спб., 2008; Лунев Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010.

⁵⁰ Романова Е.В. Путь к войне: развитие англо-германского конфликта, 1898–1914 гг. М., 2008.

⁵¹ Галкин И.С. Дипломатия европейских держав в связи с освободительным движением народов европейской Турции в 1905–1912 гг. М., 1960; Писарев Ю.А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. М., 1985.

⁵² Зайцев В.В. Политика Англии на Балканах в период Балканских войн. 1912–1913 гг.: дисс... канд. ист. наук. Харьков, 1968; Рагунштейн А.Г. Политика Великобритании на Балканах: 1907–1914 гг.: дисс... канд. ист. наук. Курск, 2004.

значение для расстановки сил в регионе. Перипетии внешнеполитического курса Петербурга на Балканах исследуются в работах И.В. Бестужева-Лады, П.Н. Ефремова, А.В. Игнатьева, В.Н. Виноградова, О.Р. Айрапетова, А.Е. Мирошниченко⁵³. Деятельности российской военной разведки на Балканах посвящены информативные, опирающиеся на богатую источниковую базу исследования Е.Ю. Сергеева и А.А. Улуняна, В.Б. Каширина⁵⁴.

В современной западной историографии наблюдается широкий разброс в темах и подходах к изучению Великой войны: от «классических» трудов, в которых рассматривается дипломатическая подоплека глобального конфликта⁵⁵, до узко предметных исследований.

В англоязычной историографии можно выделить несколько тенденций в выявлении основополагающих установок внешней политики Великобритании в десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне. В качестве одного из возможных направлений обозначим традиционную пацифистскую оценку дипломатии Э. Грея. Апологетом этой концепции выступал известный английский историк, официальный биограф Э. Грея Дж.М. Тревельян⁵⁶.

Такие авторы, как А.Дж.П. Тэйлор, З. Штайнер, П. Кеннеди, Дж. Хэррис и У. Маллиган, в качестве движущего мотива английской политики отмечали стремление Лондона не допустить германской гегемонии в Европе⁵⁷.

Современные представители ревизионистского подхода к исследованию Первой мировой войны (Н. Фергюсон и Дж. Чармли), напротив, полагают, что Англия совершила ошибку, переоценив германскую угрозу: выступление Британии

⁵³ *Бестужев-Лада И.В.* Борьба в России по вопросам внешней политики. 1906–1910. М., 1961; *Ефремов Н.П.* Внешняя политика России 1907–1914 гг. М., 1961; *Игнатьев А.В.* Внешняя политика России. 1907–1914: Тенденции. Люди. События. М., 2000; *Виноградов В.Н.* Двуглавый российский орел на Балканах. 1683–1914. М., 2010; *Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи (1801–1914). М., 2006; *Мирошниченко А.Е.* Балканский фактор европейской международно-политической системы и внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: дисс... канд. ист. наук. Иркутск, 2006.

⁵⁴ *Сергеев Е.Ю., Улунян А.А.* Не подлежит оглашению. Военные агенты Российской империи в Европе и на Балканах (1900–1914). М., 2003; *Каширин В.Б.* Русская военная разведка на Балканах накануне и в годы Первой мировой войны (1913–1915): дисс... канд. ист. наук. М., 2006.

⁵⁵ *Lafore L.* The Long Fuse; an Interpretation of the Origins of World War I. Philadelphia, 1971; *Turner L.* Origins of the First World War. London, 1970; *Langhorne R.* The Collapse of the Concert of Europe. Basingstoke, 1981. The Origins of the First World War / Ed. by H.W. Koch. London, 1984; *Joll J.* The Origins of the First World War. London, New York, 1984; The Coming of the First World War / Ed. by R.Y. Evans. Oxford, 1988; *Keegan J.* The First World War. New York, 1999.

⁵⁶ *Trevelyan G.M.* Grey of Fallodon. Boston, 1937.

⁵⁷ *Тэйлор А.Дж.П.* Борьба за господство в Европе. М., 1958; *Steiner Z.S.* Britain and the Origins of the First World War. London, 1977; *Kennedy P.* The Rise of the Anglo-German Antagonism. 1860–1914. London, 1980; *Harris J.P.* Great Britain // Origins of World War One / Ed. by R.F. Hamilton, H.H. Herwig. Cambridge, 2003; *Mulligan W.* The Origins of the First World War. Cambridge, 2010.

на стороне франко-русского союза в 1914 г. трансформировало войну из континентальной в глобальную⁵⁸.

Заметное явление в изучении британской внешней политики конца XIX – начала XX в. составляют работы, в которых провозглашен отказ от европоцентризма. Видными сторонниками этого направления являются английский историк К. Уилсон и индийская исследовательница С. Мэхаян⁵⁹.

Среди зарубежных работ, нацеленных на анализ балканского «измерения» внешнеполитической стратегии и тактики Лондона, выделим интересную монографию Р. Крэмптона, в которой исследуется феномен англо-германской «разрядки» на Балканах в 1911–1914 гг.⁶⁰

В западной историографии довольно много внимания уделяется международному положению Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны, в том числе австро-сербскому конфликту на Балканах, что в принципе легко объяснимо. Ведь убийство австро-венгерского эрцгерцога в Боснии послужило отправной точкой событий, вылившихся в глобальный конфликт.

Проблема взаимосвязи внешней политики империи Габсбургов и скатывания Европы к войне вызвала полемику в академических кругах. Так, разгорелись жаркие дискуссии о правомерности характеристики Первой мировой войны как «Третьей балканской войны» и роли Австро-Венгрии в ее развязывании⁶¹. Начавшемуся в начале XX в. процессу отчуждения в англо-австрийских отношениях посвящены исследования А. Прибрама, Ф. Бриджа, Б. Йелавич⁶².

Отдельный историографический блок составляют работы по Османской империи. Отечественные и зарубежные авторы осмысливали события на Балканах

⁵⁸ *Ferguson N.* The Pity of War. London, 1998; *Charmley J.* Splendid Isolation? Britain, the Balance of Power and the Origins of the World War. London, 1999.

⁵⁹ *Wilson K.* The Policy of the Entente: Essays on the Determinants of British Foreign Policy 1904–1914. Cambridge, 1985; *Idem.* Empire and the Continent: Studies in British Foreign Policy from the 1880s to the First World War. London, New York, 1987; *Mahajan S.* British Foreign Policy, 1874–1914: The Role of India. London, 2002.

⁶⁰ *Crampton R.Y.* The Hollow Détente: Anglo-German Relations in the Balkans 1911–1914. London, 1980.

⁶¹ *Remak J.* 1914 – The Third Balkan War: Origins Reconsidered // The Journal of Modern History. 1971. Vol. 43. № 3; *Schroeder P.W.* World War I as Galloping Gertie: A Reply to Joachim Remak // The Journal of Modern History. 1972. Vol. 44. № 3; *Idem.* Stealing Horses to Great Applause: Austria-Hungary's Decision in 1914 in Systemic Perspective // An Improbable War: The Outbreak of World War I and European Political Culture before 1914 / Ed. by H. Afflerbach, D. Stevenson. New York, 2007.

⁶² *Pribram A.F.* England and the International Policy of the European Great Powers 1871–1914. Oxford, 1931; *Bridge F.R.* Great Britain and Austria-Hungary, 1906–1914. London, 1972; *Idem.* The Great Powers and the European States System 1815–1914. London, 1980; *Jelavich B.* The Habsburg Empire in European Affairs, 1814–1918. Chicago, 1969.

в рамках Восточного вопроса⁶³. Обширен перечень литературы, освещающей Младотурецкую революцию 1908 г. – ключевое событие в политической жизни Ближневосточного региона в предвоенный период⁶⁴. Процесс выработки британской политики в отношении младотурок подробно рассматривается в работах Ф. Ахмада, Х. Унала, Б. Самарджиева и Дж. Геллера⁶⁵.

С целью составить объемное представление об особенностях функционирования Балканской подсистемы автор обращался к исследованиям историков-балканистов. Коллизии внутривосточного развития Сербии получили разностороннее освещение в работах А.Л. Шемякина, С.И. Данченко, Я.В. Вишнякова, Л.В. Кузьмичевой, Болгарии – Р.П. Гришиной, Румынии – В.Н. Виноградова, Греции – Т.В. Никитиной и О.В. Соколовской⁶⁶.

И, наконец, отметим научные изыскания балканских историков, периодически проявлявших интерес к английской политике в Юго-Восточной Европе. В качестве примера приведем глубокие исследования А. Пантева по болгарскому фактору в балканской политике Лондона⁶⁷ и монографии Л. Алексич-Пейкович и А.

⁶³ Восточный вопрос во внешней политике России (конец XIX–нач. XX в.). М., 1978; *Фомин А.М.* Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство». 1918–1923. М., 2010; *Marriot J.A.R.* The Eastern Question. A Historical Study in European Diplomacy. Oxford, 1924; *Anderson M.S.* The Eastern Question 1774–1923. London, 1966; *Papadopoulos G.* England and the Near East 1896–1898. Thessaloniki, 1969; *Clayton G.D.* Britain and the Eastern Question: Missolonghi to Gallipoli. London, 1971; *The Great Powers and the End of the Ottoman Empire / Ed. by M. Kent.* London, 1984.

⁶⁴ *Алимов А.А.* Революция 1908 г. в Турции // Пробуждение Азии. 1905 г. и революция на Востоке. Л., 1935; *Габидуллин Х.З.* Младотурецкая революция. Исторические очерки. М., 1936; *Миллер А.Ф.* Краткая история Турции. М., 1948; *Он же.* Буржуазная революция 1908 г. в Турции // Советское востоковедение. 1955. № 6; *Шпилькова В.М.* Младотурецкая революция 1908–1909. М., 1977; *Ahmad F.* The Young Turk Revolution // *Journal of Contemporary History.* 1968. Vol. 3. № 3; *Idem.* The Young Turks: Committee of Union and Progress in Turkish Politics, 1908–1914. London, 1969; *Mardin S.* Ideology and Religion in the Turkish Revolution // *International Journal of Middle Eastern Studies.* 1971. Vol. 2. № 3; *Hanioglu M.Ş.* Preparation for a Revolution: The Young Turks, 1902–1908. New York, 2001.

⁶⁵ *Ahmad F.* Great Britain's Relations with the Young Turks, 1908–1914 // *Middle Eastern Studies.* 1966. № 2; *Samardžiev B.* British Policy towards the Young Turk Revolution, 1908–1914 (Some Problems) // *Bulgarian Historical Review.* 1983. № 3; *Heller J.* British Policy towards the Ottoman Empire. 1908–1914. London, 1983; *Ünal H.* Britain and Ottoman Domestic Politics: From the Young Turk Revolution to the Counter-revolution, 1908–9 // *Middle Eastern studies.* 2001. № 2; *Idem.* British Policy towards the Ottoman Empire during the International Crisis: Bulgaria's Declaration of Independence and the Annexation of Bosnia and Herzegovina, 1908–1909 // *Bulgarian Historical Review.* 2001. № 1/2.

⁶⁶ *Данченко С.И.* Развитие сербской государственности и Россия 1878–1903. М., 1996; *Шемякин А.Л.* Идеология Николы Пашича. Формирование и эволюция (1868–1891). М., 1998; *Гришина Р.П.* Лики модернизации в Болгарии: (бег трусцой по пересеченной местности). М., 2008; *Вишняков Я.В.* Внеконституционные факторы в развитии сербской государственности // *Славяноведение.* 2006. №1; *Кузьмичева Л.В.* Сербско-хорватские конфликты в XIX–начале XX вв. // *Межнациональные конфликты и способы их урегулирования.* М., 2001; *Виноградов В.Н.* Румыния в годы первой мировой войны. М., 1969; *Никитина Т.В.* Греция накануне Первой мировой войны. Особенности внутривосточного развития. М., 1984; *Соколовская О.В.* Греция в годы первой мировой войны, 1914–1918 гг. М., 1990.

⁶⁷ *Пантев А.* Англия и внешнеполитические проблемы на Балканах (1878–1914) // *Балканы в свете от древности до наших дней.* Т. 2. София, 1979; *Pantev A.* Bulgaria's Place in the Political Strategy of Great Britain

Растовича по англо-сербским отношениям⁶⁸. Однако в этих работах те или иные мероприятия Лондона в регионе анализируются в основном через призму взаимоотношений Британии с каким-либо из местных государств, что порой приводит к «оптическим искажениям» и несбалансированности выводов, ибо роль этих государств в балканской политике Англии сильно преувеличивается.

Таким образом, мы можем констатировать высокую степень научной разработанности балканских сюжетов в той или иной их вариации. В основном политика Великобритании на Балканах анализировалась в связи с крупными международными кризисами, сотрясавшими тогда регион: Боснийским кризисом 1908–1909 гг., Балканскими войнами 1912–1913 гг., Июльским кризисом 1914 г. Собственно, этим темам и посвящены существующие на русском языке исследования по балканской политике Англии – диссертации В.В. Зайцева и А.Г. Рагунштейна, которые преимущественно базируются на опубликованных британских документах и материалах отечественных архивов. Период с 1903 по 1914 г. никогда не рассматривался историками как целостный (а промежуток времени с 1903 по 1908 г. вообще выпадал из их поля зрения), что, на наш взгляд, является серьезным упущением, поскольку обозначенный выше хронологический отрезок позволяет проследить эволюцию британского внешнеполитического курса в регионе и выявить факторы, ее обуславливавшие.

В исследовании мы постараемся восполнить существующие в историографии пробелы.

Новизна диссертации определяется рядом принципиальных моментов: постановкой проблемы и разноплановой подборкой источниковой базы, позволяющей судить как о политике великих держав, так и балканских игроков, что отражает многомерность международных отношений в регионе.

Во-первых, по теме исследования впервые в нашей стране вводятся в оборот материалы Форин оффис из Национального архива Великобритании, а также опубликованные дипломатические документы Османской империи. Все это открывает новые перспективы для научного поиска, позволяет дополнить и углубить наши знания о событиях тех лет.

(1879–1912) // *Bulgarian Historical Review*. 1973. № 4; *Idem*. Britain and Bulgaria 1878–1915 // *Southeastern Europe*. 1980. Vol. VII. № 2.

⁶⁸ *Алексић-Пејковић Љ*. Односи Србије са Француском и Енглеском 1903–1914. Београд, 1965; *Растовић А*. Велика Британија и Србија. 1903–1914. Београд, 2005.

Во-вторых, через анализ балканской политики Великобритании раскрывается соотношение глобального и регионального уровней во внешнеполитическом курсе мировой державы накануне Первой мировой войны.

В-третьих, исследуется механизм осуществления Англией ее политики на Балканах посредством сочетания официальной дипломатической практики и неформальных методов проведения влияния.

В-четвертых, рассмотрение Балкан в качестве подсистемы международных отношений позволит нам сопоставить, с одной стороны, уникальность (автономность) данного региона, с другой – его интегрированность в существовавшую систему международных отношений.

Теоретическая значимость. В диссертации на базе исторического материала исследуются некоторые важные проблемы теоретического характера. Во-первых, поднимается вопрос о путях проведения мировой державой ее влияния в регионе в условиях образования там вакуума силы, вызванного постепенным распадом многонациональных государственных образований. Во-вторых, затрагивается проблема превращения государств, недавно добившихся независимости, в полноценных субъектов международных отношений и их восприятия великой державой в качестве потенциальных региональных партнеров.

Практическая значимость диссертации обуславливается возможностью использования представленных в ней наработок при подготовке общих и специальных курсов по внешней политике Великобритании в новое время, по истории международных отношений в конце XIX – начале XX в. Материалы диссертации и изложенные в ней выводы могут быть задействованы при написании обобщающих трудов по истории Балканского региона, Восточному вопросу и происхождению Первой мировой войны.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором в четырех статьях, опубликованных в научных изданиях, три из которых включены в перечень ВАК Министерства образования РФ. Тезисы по теме диссертации были

изложены автором в рамках выступления на конференции «Христиане в Османской империи» (Институт славяноведения РАН, ноябрь 2010 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура и содержание диссертации. Диссертация организована по проблемно-хронологическому принципу и состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

Во *введении* содержится постановка проблемы и обосновывается ее актуальность, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, его хронологические рамки и методологическая база, формулируется научная новизна, приводится обзор источников и историографии.

В *первой главе* «Реакция Лондона на дестабилизацию политической обстановки в Балканском регионе (1903–1908)» рассматриваются различные точки зрения, существовавшие в британских общественно-политических кругах, на проблему выработки балканской политики, анализируются факторы, обусловившие всплеск напряженности в юго-восточном и западном секторах региона, а также дается оценка позиции Англии в связи с нарастанием кризисных тенденций на Балканах.

На протяжении всего XIX–начала XX в. события, происходившие в Балканском регионе, воспринимались британской элитой в контексте развития Восточного вопроса – комплекса проблем, связанных с судьбой Османской империи (ее европейских и азиатских провинций). Лондон выстраивал свой внешнеполитический курс на Балканах в зависимости от расстановки сил на Ближнем Востоке, т.е. от усиления там влияния другой великой державы и ее возможного преобладания в Азии, которое могло нести угрозу для британских имперских коммуникаций.

В условиях, когда английские правящие круги воспринимали Россию в качестве главного стратегического соперника на Востоке, поддержание территориальной целостности Турции являлось краеугольным камнем политики Лондона. Стремление не допустить доминирования России в Балканском регионе, особенно в зонах, примыкающих к Босфору и Дарданеллам, подталкивало британское правительство к сотрудничеству с Австро-Венгрией. Подобные

подходы Лондона к ситуации на Балканах нашли отражение в Берлинском трактате 1878 г., в разработке которого английские представители приняли непосредственное участие. В данном международно-правовом договоре было зафиксировано присутствие на Балканском полуострове двух полиэтничных империй – Турции (в ее состав возвращались Македония и Фракия) и Австро-Венгрии (она оккупировала Боснию и Герцеговину), которые Уайтхолл считал ключевыми столпами нового регионального порядка, в отличие от получивших независимость малых балканских стран.

Однако с изменением международных реалий: нарастанием англо-германского антагонизма на мировой арене, утверждением в 1890-е гг. германского преобладания в Османской империи и утратой для Британии ценности Дунайской монархии (ближайшего союзника Германии в Европе) в качестве регионального партнера – Форин оффис был вынужден на концептуальном уровне переосмыслить прежние императивы своей балканской и ближневосточной политики.

В ситуации, когда Балканский полуостров мог быть использован Германией как плацдарм для проникновения на Восток, а Австро-Венгрия и Турция выступали в качестве проводников ее влияния, Лондон сумел вычленить в подсистеме элементы, стремившиеся к ревизии существовавшего статус-кво (на взгляд англичан, выгодного для Центральных держав), и обозначить, пусть и в завуалированной форме, свое благосклонное отношение к такой перспективе. Такими элементами были болгарское революционное движение в Македонии и Фракии и спонсировавшая его Болгария, которая располагала, по оценкам Форин оффис, достаточными ресурсами, чтобы подрвать турецкую власть на Балканах и тем самым ослабить Османскую империю в целом, а также Сербия, после воцарения династии Карагеоргиевичей служившая противовесом наращиванию австро-венгерского влияния в западной части полуострова.

Новая тактика в регионе неизбежно ставила перед британской дипломатией вопрос о диверсификации методов реализации ее внешнеполитического курса, в том числе поиске неформальных каналов проведения английского влияния на Балканах. Форин оффис была частично адаптирована так называемая «радикальная традиция» решения Восточного вопроса, сформулированная в 1870-х гг. лидером либералов У. Гладстоном и постулировавшая опору на динамичные,

жизнеспособные балканские народы вместо поддержки «разлагающейся» Османской империи. Взаимодействие официального Лондона с радикалами⁶⁹ придавало гибкость и разнообразие британской политике на Балканах. Проведение многочисленных акций и мероприятий просветительского характера, организация фондов помощи, наработка контактов британскими интеллектуалами и представителями прессы с местной элитой и лидерами национально-освободительного движения способствовали тому, что Англия превратилась в восприятии балканских обществ во влиятельного внешнего игрока в регионе.

Во *второй главе* «Балканская политика Великобритании в условиях межблокового противостояния (1908–1911)» анализируется то, как процесс поляризации системы международных отношений (окончательное размежевание великих держав на Тройственный союз и Антанту) воздействовал на функционирование Балканской подсистемы.

Настоящим водоразделом политики Англии в Юго-Восточной Европе можно считать 1907–1908 годы (заключение англо-русской конвенции 1907 г., Ревельское свидание русского и британского монархов в июне 1908 г.), ибо тогда наметились основные контуры сотрудничества Российской и Британской империй. Балканская политика стала той сферой, где наиболее выпукло проявилась реакция австро-германского блока (объявление о новых железнодорожных проектах в регионе), с одной стороны, и Османской империи (Младотурецкая революция 1908 г.) – с другой, на начавшееся англо-русское сближение.

Вспыхнувший в 1908 г. Боснийский кризис, толчком к которому послужили провозглашение независимости Болгарии (5 октября) и аннексия Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины (7 октября), был первым кризисом на Балканах, протекавшим в условиях межблокового противостояния. На его примере отчетливо прослеживается смещение противоречий великих держав на региональный уровень, в результате чего пересеклись европейская и балканская оси конфликта. Расширенный состав участников и их неоднородность (несоизмеримость удельного веса великих держав и малых балканских государств в системе международных отношений) существенно затрудняли урегулирование Боснийского кризиса. В его рамках произошло наложение конфликтов разных типов: соперничества великих

⁶⁹ Радикалы – политики, ученые, журналисты, общественные и религиозные деятели – по своим воззрениям принадлежали к левому крылу Либеральной партии.

держав (Австро-Венгрии и России), межбалканских противоречий, антагонизма великой державы и малой страны (Австро-Венгрии и Сербии).

Как показали события 1908–1909 гг., Англия выстраивала свою региональную политику исходя из нюансов ее взаимоотношений с Россией, Германия – с Австро-Венгрией. Таким образом, англо-германский конфликт проецировался на Балканскую подсистему через преломление взаимодействий Британии и Германии с их партнерами по блокам. В этот период Лондон активно разыгрывал балканскую карту с целью консолидации англо-русской Антанты на международной арене. Так, Форин оффис и русский МИД обнаружили высокую степень сотрудничества по проблеме урегулирования болгаро-турецких противоречий на базе финансового соглашения, а также по предотвращению эскалации австро-сербского конфликта из-за боснийского вопроса в войну.

На этапе 1909–1911 гг. «мультирегиональное» положение Османской империи (азиатское и европейское одновременно) продолжало обуславливать весомость турецкого фактора в формулировании балканской политики Великобритании. Тесная взаимосвязь ближневосточного и балканского направления проявилась в цикличности британской политики в отношении европейских провинций Османской империи. Лондон активизировал свой курс на Балканах каждый раз, когда происходило усиление позиций Берлина в Турции, стремясь тем самым переключить внимание Порты с азиатских владений на европейские. Младотурецкая революция 1908 г., на первый взгляд, выбивавшаяся из неблагоприятной для англичан схемы, как выяснилось, только подтверждала общую закономерность. Казалось, с приходом к власти в Константинополе сил, выступавших за реформирование Османской империи в соответствии с принципом децентрализации (предоставление максимальной автономии национальным провинциям), балканский вопрос вообще терял для Форин оффис свою актуальность. Но последующее доминирование на политической сцене Турции комитета «Единение и прогресс», проводившего политику централизации империи и оттоманизации нетурецких народов, а также склонявшегося к прогерманской ориентации, обусловило возвращение Уайтхолла к прежнему курсу – интернационализации вопроса о статусе европейских вилайетов.

В *третьей главе* «Трансформация Балканской подсистемы международных отношений в 1912–1914 гг. и корректировка внешнеполитического курса Англии в регионе» рассматриваются три взаимосвязанных блока проблем: идея и реализация «общеевропейского проекта», заключавшегося в военно-политическом сближении малых стран региона, трансформация Балканской подсистемы в результате войн 1912–1913 г. и оформление нового регионального порядка на базе лондонско-бухарестских постановлений.

В начале XX в. в британских общественно-политических и дипломатических кругах идея создания союза балканских государств обсуждалась в связи с возможной угрозой силового дисбаланса на Балканах и Ближнем Востоке в пользу Центральных держав. В 1912 г. Форин оффис в принципе поддержал, хотя и в очень расплывчатых формулировках, складывание под эгидой России болгаро-сербско-черногорской коалиции. Более того, на неофициальном уровне Лондон содействовал присоединению к этой региональной группировке еще и Греции. В расчетах Великобритании Балканская лига, с одной стороны, должна была служить инструментом сдерживания Турции, с другой – заполнить существовавший в регионе вакуум силы и тем самым препятствовать австро-германской экспансии на восток.

Как показали ход и результаты Первой балканской войны (октябрь 1912–май 1913 г.) заключение военно-политических союзов являлось одной из эффективных форм реализации малыми странами их внешнеполитических целей. Османская империя была разгромлена практически на всех направлениях: Восточный вопрос был вынесен на повестку дня вопреки воле великих держав.

Итоги Первой балканской войны были закреплены в Лондонском мирном договоре, подписанном Болгарией, Сербией, Грецией и Черногорией, с одной стороны, и Турцией – с другой. На место Берлинского урегулирования 1878 г. пришло Лондонское 1913 г. И Берлинский трактат, и Лондонский мирный договор носили системообразующий характер на уровне региона, однако они базировались на совершенно разных принципах, что свидетельствовало о трансформации Балканской подсистемы: Османская империя, лишившаяся в 1913 г. почти всех своих владений на полуострове, переставала быть весомым фактором балканской политики.

Вторую балканскую (межсоюзническую) войну, поводом к которой послужили болгаро-сербские и болгаро-греческие противоречия в Македонии, а также болгаро-румынский конфликт из-за Южной Добруджи, как представляется, следует рассматривать в контексте складывания новой политической иерархии в рамках Балканской подсистемы. В случае присоединения к ней спорных македонских территорий Болгария, диспропорционально усилившаяся за счет территориальных приобретений в Восточной Фракии, становилась доминирующей силой в регионе, в чем себе отдавали отчет другие игроки.

Новое соотношение сил, сложившееся на Балканах в ходе межсоюзнической войны, было зафиксировано в Бухарестском мирном договоре (август 1913 г.), который, однако, не аннулировал лондонских постановлений: принципы, на которых базировался новый региональный порядок, остались прежними. В Бухарестском мире были модифицированы лишь те параметры Балканской подсистемы, которые характеризовали ее внутреннюю структуру. Во-первых, было покончено с претензиями Болгарии на региональное лидерство: Балканская подсистема являлась полицентричной. Во-вторых, Румыния, по крайней мере в оценках англичан и французов, превратилась в фактор региональной стабильности.

Новая расстановка сил на Балканах позволила Лондону внести коррективы в свой внешнеполитический курс в регионе в соответствии с проводимой им политикой англо-германской «разрядки» (1912–1914 гг.) на мировом уровне. Нераспространение Балканских войн на азиатские провинции Турции, а также заключение соглашения с Германией по Багдадской железной дороге (1914 г.), на взгляд британского правительства, позволяли Англии «ограничить» свое присутствие на Балканах, переложив на румыно-сербско-греческий союз ответственность по поддержанию силового равновесия в регионе и его ограждению от иностранного вмешательства.

Отход Англии от активной политики на Балканах проявился в эволюции ее отношения к Болгарии. По мнению высокопоставленных чиновников Форин оффис, превращение Болгарского царства в регионального гегемона могло обернуться для Антанты ослаблением или потерей ее контроля за действиями Софии. Болгария, потерпевшая поражение в межсоюзнической войне, воспринималась другими балканскими государствами как «негативный» член

региональной подсистемы. В Лондоне полагали, что наличие в регионе общего врага будет служить консолидирующим началом для сербо-греко-румынской коалиции.

Таким образом, в июле 1914 г. британцы рассчитывали на то, что Греция и Румыния, отстаивавшие незыблемость Бухарестского мира, поддержат Сербское королевство, т.е. уповали на общность интересов региональных игроков, а, значит, на относительную самостоятельность Балканской подсистемы и ее способность сопротивляться внешнему давлению.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются выводы.

На протяжении рассматриваемого периода главным императивом глобальной стратегии Великобритании являлось поддержание ее статуса ведущей державы на международной арене. Именно этим постулатом детерминировалась выработка балканской политики Лондона.

Динамика развития взаимоотношений между великими державами и накопление конфликтного потенциала в системе международных отношений, с одной стороны, и внутрибалканские процессы – с другой, обусловили эволюцию внешнеполитического курса Великобритании в Юго-Восточной Европе. В английской политике на Балканах в десятилетие, предшествовавшее Первой мировой войне, можно выделить три этапа.

Первый этап охватывал период с 1903 по 1908 г., т.е. до Ревельского свидания русского и британского монархов и последовавшей за этим Младотурецкой революции. В этот промежуток времени общее направление британской политики в Юго-Восточной Европе задавало германское преобладание в Турции, в будущем, на взгляд Уайтхолла, позволявшее Берлину контролировать весь Ближневосточный регион. Необходимость дестабилизации прогермански ориентированной Османской империи и фактическая изоляция Англии на Балканском полуострове в условиях распространения на него действия австро-русской Антанты 1897 г. заставили Лондон обратить внимание на местных игроков как возможную опору своей политики в регионе. Несомненной заслугой британских дипломатов можно считать их довольно точное понимание протекавших на Балканах процессов: роста национально-освободительных движений, стремления местных государств

реализовать свои национальные программы и их борьбы против внешнего давления.

В качестве второго этапа в британской политике на Балканах выделим период с 1908 по 1912 г. В этот промежуток времени происходила интеграция региона в систему межблокового противостояния великих держав. Лондон использовал балканский фактор для цементирования англо-русской Антанты. События Боснийского кризиса 1908–1909 гг. отразили расширение вовлеченности Великобритании в дела региона. Жесткая позиция, занятая Англией по проблеме предоставления Австро-Венгрией Сербии гарантий о ненападении, а также проявленная благосклонность к Болгарии во время болгаро-турецких переговоров о компенсациях продемонстрировали, что Британия частично приняла на себя функции гаранта безопасности малых стран Балканского полуострова.

Третий этап в политике Лондона на Балканах, охватывающий период с осени 1912 по июль 1914 г., прошел под знаком англо-германской «разрядки». Уайтхолл положительно оценил произошедшие на Балканах изменения в результате войн 1912–1913 гг. Установившийся в регионе баланс сил вкупе с потеплением англо-германских отношений обусловил «уход» Англии с Балкан, что, как казалось британскому правительству, позволяло ему сосредоточить свою дипломатическую активность на других, более важных с точки зрения британских интересов, направлениях.

В начале XX в. Форин оффис, проводя свою линию на Балканах, учитывал широкий спектр факторов, среди которых первостепенными являлись общая расстановка сил в мире, мотивы блоковой политики, внутривнутриполитические процессы в балканских государствах и в Османской империи, идеология. Такой многофакторный анализ Уайтхоллом ситуации на Балканском полуострове обуславливал поливариантность политики Британии в регионе и возможность комбинирования различных подходов. В рассматриваемый период внешнеполитический курс Англии на Балканах, несомненно, имел сильные стороны: он характеризовался известной гибкостью, что позволяло ему относительно легко адаптироваться к возникавшим вызовам и колебаниям конъюнктуры.

Однако подобная ситуативность, мозаичность порождали изъяны в балканской политике Лондона. В частности, отсутствие четкой линии в отношении Юго-Восточной Европы не позволяло Англии сформулировать внятный ответ на один принципиальный вопрос – о степени автономности региональной подсистемы в реалиях начала XX в., когда взаимодействия между великими державами определяли не только структуру существовавшей системы международных отношений, но от позиции той или иной великой державы зависела расстановка сил на региональном уровне. Так, по мере укрепления позиций местных государств, и прежде всего Сербии, воздействие Дунайской монархии на региональный баланс сил минимизировалось. Таким образом, обретение Балканским регионом некоторой самостоятельности в рамках Венской модели международных отношений было несовместимо со статусом Австро-Венгрии как великой державы. На общесистемном уровне выпадение империи Габсбургов из клуба великих держав («европейского концерта») грозило повлечь за собой перестройку или слом всей структуры международных отношений, что было сопряжено с общеевропейской войной.

События Июльского кризиса и Первой мировой войны показали, что в 1913–1914 гг. Великобритания допустила ряд серьезных стратегических просчетов на Балканах. Во-первых, дистанцирование Англии от балканских проблем позволило руководству Австро-Венгрии увериться в британском «согласии» на локализацию австро-сербского конфликта на Балканах. Во-вторых, склонность Лондона к «разрядке» отношений с Берлином расценивалась последним как намек на британский нейтралитет в европейской войне, особенно в случае «балканского сценария» ее начала. Все это в июле 1914 г. подтолкнуло Германию и Австро-Венгрию к развязыванию вооруженного конфликта в Европе.

Первая мировая война ознаменовала крах Венской модели системы международных отношений. В ее горниле начинали закладываться основы нового мирового порядка. Но для государств Юго-Восточной Европы Великая война явилась периодом второй трансформации Балканской подсистемы международных отношений, в результате которой распалась Австро-Венгрия и ее югославянские провинции образовали вместе с Сербией и Черногорией большое югославянское государство на Балканах. Начавшийся во время Восточного кризиса 1875–1878 гг.

процесс вытеснения многонациональных империй из региона завершился, было покончено и с непосредственным присутствием великих держав на балканском пространстве.

Публикации по теме диссертации:

Статьи в ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. **Агансон О.И. Влияние Майского переворота 1903 г. в Сербии на расстановку сил в Балканском регионе // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2010. № 2. С. 77–89.**
2. **Агансон О.И. Балканский вопрос во внешней политике Великобритании (1908–1912) // Новая и новейшая история. 2011. № 1. С. 93–106.**
3. **Агансон О.И. Между прагматизмом и идеализмом: к вопросу о методах британской политики на Балканах (конец XIX–начало XX вв.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2011. № 3. С. 87–93.**

Другие публикации:

4. **Агансон О.И. Болгария в «балканской игре» Великобритании в начале XX века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2011. № 2. С. 72–87.**